

Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 3. С. 54–60.
Humanitarian and pedagogical Research, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 54–60.

Научная статья
УДК 94(575.2)
doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-54-60

Жусуп (Юсуп) Абдрахманов и проблема «принципиальной беспринципности» в политической культуре 1920–1930-х годов

Рысгуль Боронбаевна Жумалиева¹, Венера Боронбаевна Жумалиева²

¹Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева, Бишкек, Кыргызстан
rzhumalieva22@gmail.com

²Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, Бишкек, Кыргызстан, v.b.jumalieva@gmail.com
Автор, ответственный за переписку: Венера Боронбаевна Жумалиева, v.b.jumalieva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается политико-историческое содержание понятия «принципиальная беспринципность», использованного Жусупом (Юсупом) Абдрахмановым, государственным деятелем советской Киргизии, при оценке внутрипартийной борьбы и управленческой практики Киргизской АССР и СССР конца 1920-х – начала 1930-х гг. Актуальность исследования определяется необходимостью более точного прочтения дневникового и публицистического наследия Ж. Абдрахманова как источника по истории становления кыргызской советской государственности и политической культуры раннесоветского периода. Цель статьи – выявить, как критика беспринципности соотносилась с представлениями Ж. Абдрахманова о государственном интересе, ответственности руководителя и допустимых пределах партийной дисциплины. В статье разграничены исторические источники и исследовательская литература по теме исследования, дана краткая внешняя критика дневника как личного источника, уточнено место употребления анализируемой формулы «принципиальная беспринципность» и расширен сравнительный контекст с практикой региональных руководителей других советских республик. Показано, что формула «принципиальная беспринципность» была не только риторическим оксюмором, но и инструментом политической диагностики: с ее помощью Ж. Абдрахманов описывал разрыв между декларируемыми партийными принципами и практикой административного давления, кампанейского управления и личной выгоды.

Ключевые слова: Жусуп Абдрахманов, Киргизская АССР, политическая культура, дневник, внутрипартийная борьба, правый уклон, троцкизм, коренизация, советская государственность

Для цитирования: Жумалиева Р. Б., Жумалиева В. Б. Жусуп (Юсуп) Абдрахманов и проблема «принципиальной беспринципности» в политической культуре 1920–1930-х годов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2026. Т. 10. № 3. С. 54–60. doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-54-60.

Original article

Zhusup (Yusup) Abdrakhmanov and the Problem of “Principled Unprincipledness” in the Political Culture of the 1920s-1930s

Rysgul B. Zhumalieva¹, Venera B. Zhumalieva²

¹K. Karasaev Bishkek State University, Bishkek, Kyrgyzstan, rzhumalieva22@gmail.com

²Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan, v.b.jumalieva@gmail.com

Corresponding author: Venera B. Zhumalieva, v.b.jumalieva@gmail.com

Abstract. The article examines the political and historical content of the concept of “principled unprincipledness,” which was used by Zhusup (Yusup) Abdrakhmanov, a statesman in Soviet Kyrgyzstan, when assessing the intra party struggle and management practices in the Kyrgyz Autonomous Soviet Socialist Republic and the USSR in the late 1920s and early 1930s. The relevance of the study is determined by the need for a more accurate interpretation of Zh. Abdrakhmanov’s diary and journalistic legacy as a source on the history of the formation of Kyrgyz Soviet statehood and the political culture of the early Soviet period. The aim of the article is to identify how criticism of unprincipled behavior related to Zh. Abdrakhmanov’s ideas about the state interest, the responsibility of a leader, and the permissible limits of party discipline. The article distinguishes between historical sources and research literature on the topic, provides a brief external critique of the diary as a personal source, clarifies the context in which the formula “principled unprincipledness” is used, and expands the comparative context by examining the practices of regional leaders in other Soviet republics. It has been shown that the formula “principled unprincipledness” was not only a rhetorical oxymoron

© Жумалиева Р. Б., Жумалиева В. Б., 2026

but also, a tool for political diagnostics: with its help, Zh. Abdrakhmanov described the gap between the declared party principles and the practice of administrative pressure, campaign style management, and personal gain.

Keywords: Zhusup Abdrakhmanov, Yusup Abdrakhmanov, Kyrgyz ASSR, political culture, diary, intra-party struggle, Right Opposition, Trotskyism, korenizatsiya, Soviet statehood

For citation: Zhumaliev R. B., Zhumaliev V. B. Zhusup (Yusup) Abdrakhmanov and the Problem of “Principled Unprincipledness” in the Political Culture of the 1920s-1930s., *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 54–60. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2026-10-3-54-60.

Введение

Политическая биография Жусупа Абдрахманова относится к числу ключевых сюжетов истории кыргызской советской государственности. В 1920-е – начале 1930-х гг. он участвовал в формировании органов власти Кыргызской автономной области, занимал руководящие должности и одновременно оставил значительное письменное наследие: статьи, выступления, письма и дневниковые записи. Именно дневник позволяет увидеть не только официальную сторону деятельности государственного деятеля, но и механизм его политического мышления, включая оценку решений союзного и регионального руководства.

Жусуп Абдрахманов (1901–1938) принадлежал к поколению кыргызских советских руководителей, чья политическая деятельность пришлась на период национально-государственного размежевания, образования Кыргызской автономной области и последующего преобразования ее в Киргизскую АССР. Он занимал ответственные партийные и государственные должности, участвовал в решении вопросов хозяйственного управления, кадровой политики, образования и культурного строительства. Его биография важна для данной темы потому, что критика управленческой беспринципности исходила не от внешнего наблюдателя, а от руководителя, включенного в советскую систему и одновременно хорошо знавшего реальные условия республики.

В рамках данной темы принципиально важно различать два уровня анализа. Первый связан с конкретной партийно-политической ситуацией конца 1920-х гг., когда борьба с оппозицией становилась способом консолидации власти и дисциплинирования управленческого аппарата. Второй касается языка, которым современники описывали эту борьбу. Выражение «принципиальная беспринципность» на первый взгляд имеет форму оксюморона, однако в историческом контексте оно обозначало не литературный прием сам по себе, а нравственно-политическую оценку поведения, при котором декларация принципов подменялась приспособлением к текущей конъюнктуре.

Актуальность темы определяется тем, что наследие Ж. Абдрахманова все чаще используется при изучении раннесоветской модернизации Центральной Азии, национально-государственного строительства и политических репрессий. Вместе с тем понятие «принципиальная беспринципность» нуждается в специальном рассмотрении: без анализа источникового контекста оно легко превращается в отвлеченное рассуждение о морали и теряет связь с реальными конфликтами эпохи.

Историография проблемы включает несколько направлений. В советской и постсоветской литературе исследовались процессы национально-государственного размежевания, становления Кыргызской автономии, внутрипартийной борьбы и репрессивной политики 1930-х гг. Особое значение имеют публикации трудов Ж. Абдрахманова и исследования Дж. Джунушалиева, А. Какеева, В. Плоских и других авторов, которые ввели в научный оборот документы, связанные с его деятельностью. Работы по истории троцкизма, «правой оппозиции», коллективизации и партийного контроля позволяют соотнести личные записи Ж. Абдрахманова с более широкими процессами в СССР. Однако вопрос о том, каким образом его критика беспринципности раскрывает представления регионального руководителя о государственном интересе, остается освещенным недостаточно.

Цель статьи – проанализировать политико-историческое содержание понятия «принципиальная беспринципность» в наследии Жусупа Абдрахманова и показать его связь с оценкой управленческой практики 1920–1930-х гг.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: охарактеризовать источниковую базу исследования; определить исторический контекст употребления понятия; рассмотреть проявления принципиальной позиции Ж. Абдрахманова в вопросах хозяйственной политики, национального строительства и внутрипартийной борьбы; уточнить значение оксюморонных формул в его политическом языке.

Материалы и методы

Источниковую основу исследования составляют опубликованные тексты Ж. Абдрахманова: дневниковые записи 1928–1932 гг., письма, статьи и выступления, вошедшие в сборники его избранных трудов [1]. Эти материалы фиксируют не только итоговые оценки автора, но и процесс их формирования в конкретных обстоятельствах: при обсуждении хлебозаготовок, хлопковых планов, кадровой политики, положения крестьянства и отношений центра с республикой. Отдельное значение имеет статья Ж. Абдрахманова, в которой словосочетание «принципиальная беспринципность» употреблено как публицистическая формула партийной полемики; дневниковые записи позволяют проверить, как сходные оценки проявлялись в его личной политической рефлексии.

К историческим источникам также относятся архивные документы Центрального государственного архива Кыргызской Республики, в том числе материалы, связанные с политической характеристикой Ж. Абдрахманова и оценкой его взглядов партийными органами [2]. Исследовательская литература в данной статье не смешивается с источниками: она используется как историографический и сравнительный контекст, необходимый для реконструкции лексики внутрипартийной полемики, политики коренизации, хозяйственных кампаний и места Ж. Абдрахманова на политическом поле своего времени.

Дневник Ж. Абдрахманова [3] рассматривается как личный исторический источник. С точки зрения внешней критики важно учитывать время его создания (конец 1920-х – начало 1930-х гг.), авторство, служебное положение автора, непубличный характер записей и последующую политическую судьбу документа. Дневник не был нейтральной хроникой событий: он отражал взгляд руководителя, находившегося внутри системы власти, поэтому требует сопоставления с официальными постановлениями, архивными материалами и опубликованной перепиской. Вместе с тем именно личный характер записей повышает их источниковую ценность, поскольку позволяет увидеть оценки, которые не всегда могли быть прямо высказаны в официальных выступлениях.

Методологически статья опирается на принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволяет рассматривать оценки Ж. Абдрахманова в рамках политической культуры 1920–1930-х гг., а не переносить на них более поздние критерии. Историко-генетический метод помогает проследить связь между конкретными управленческими конфликтами и формированием политических выводов автора. Проблемно-хронологический метод применен при анализе нескольких тематических узлов: внутрипартийной борьбы, хозяйственной политики, национально-государственного строительства и судьбы самого Ж. Абдрахманова. Элементы источниковедческого анализа использованы для различения дневниковой записи, публицистического высказывания, архивного документа и позднейшей исследовательской интерпретации.

Результаты исследования

1. Исторический контекст понятия «принципиальная беспринципность»

В политическом языке 1920-х гг. слово «принципиальность» занимало особое место. Оно связывалось с партийной линией, идеологической последовательностью и готовностью подчинять личную позицию коллективному решению. Однако для Ж. Абдрахманова принципиальность не сводилась к механическому повторению официальных формул. В его записях она выступает как способность соотносить политическое решение с интересами народа, республики и ее долгосрочного развития.

Именно поэтому выражение «принципиальная беспринципность» следует понимать как характеристику поведения, при котором человек или группа демонстрируют внешнюю верность принципам, но фактически используют их избирательно. В этом смысле Ж. Абдрахманов критиковал не само наличие политической борьбы, а ее превращение в борьбу за положение, влияние и административный ресурс. Для него опасность заключалась в том, что партийная риторика могла прикрывать управленческую недалекость и равнодушие к последствиям принимаемых решений.

В статье «О национальных и интернациональных интересах» [1. с. 192–208] Ж. Абдрахманова «принципиальной беспринципности» сама формула выступает как прямая публицистическая характеристика поведения участников внутрипартийной борьбы. Поэтому в дальнейшем анализе важно не растворять ее в общем рассуждении об оксюморе, а связывать с конкретным корпусом текстов: публицистическая статья дает название и исходную полемическую рамку, тогда как дневник показывает, как сходная критика беспринципности проявлялась в оценке хозяйственных кампаний, кадро-

вых решений и отношений центра с республикой.

В партийной публицистике 1920-х гг., в том числе в текстах Л. Б. Каменева, троцкизм описывался как политическое течение, склонное к переходам между позициями и союзам с различными группами. Ж. Абдрахманов воспроизводил часть этой аргументации, однако его собственные дневниковые записи показывают более сложную картину: он оценивал не только оппозицию, но и руководителей, которые формально выступали от имени партийного большинства. Поэтому его критика была направлена шире, чем обычная антиоппозиционная риторика.

Сравнительный контекст показывает, что подобная проблема не была исключительно кыргызским феноменом. В 1920–1930-е гг. региональные руководители и представители национальных советских элит в разных республиках СССР сталкивались с близким противоречием: необходимо было демонстрировать лояльность общесоюзной линии и одновременно защищать социально-экономические интересы своей республики. В этом отношении позиция Ж. Абдрахманова сопоставима с опытом таких деятелей, как Т. Рыскулов, Ф. Ходжаев и др., и различия между ними значительны, однако всех их объединяла напряженность между централизованной партийной дисциплиной и задачами регионального развития. Такое сопоставление позволяет точнее увидеть, что критика беспринципности была частью более широкой проблемы политической культуры раннесоветского федерализма.

2. Принципиальность как защита интересов республики

Принципиальная позиция Ж. Абдрахманова наиболее отчетливо проявлялась в вопросах хозяйственной политики и отношений центра с Киргизской АССР. В дневнике он неоднократно фиксировал несоответствие между плановыми требованиями и реальными возможностями республики. Показательна запись о хлопковой кампании в Джалал-Абаде: Ж. Абдрахманов подчеркивал, что выполнить стопроцентный сбор хлопка невозможно, а чрезмерное давление на крестьянство может усилить социальное напряжение и расширить поддержку антисоветских сил [1, с. 92; 2, л. 34–35].

Для исторического анализа этот эпизод важен не как эмоциональная оценка руководителя, а как свидетельство столкновения двух типов управленческой рациональности. Центр требовал мобилизационного выполнения плана, тогда как Абдрахманов оценивал последствия такого давления на месте: состояние хозяйств, настроение крестьянства, ресурсные ограничения и политические риски. В его логике принципиальность означала способность сказать о невозможности формального задания, если его выполнение разрушает социальную основу власти.

Именно здесь выражение «беспринципность» получает конкретное историческое содержание. Беспринципным оказывается не отсутствие лозунгов, а игнорирование реальности ради отчетности. Абдрахманов видел опасность в том, что кампания, проводимая под видом партийной дисциплины, может привести к обратному результату: ослаблению доверия населения, хозяйственному ущербу и росту сопротивления. Такая постановка вопроса сближала его с теми представителями советского руководства, которые критиковали чрезмерное административное давление на деревню, хотя это не означает полного совпадения его взглядов с какой-либо фракционной платформой.

Следует уточнить и оценку сталинской модели модернизации. Нельзя сводить ее к утверждению о полной экономической несостоятельности, поскольку индустриализация действительно дала значительный рост промышленного потенциала СССР. Однако дневник Ж. Абдрахманова показывает другую сторону процесса: социальные издержки, жесткость административных методов, конфликт центра и периферии, а также слабую чувствительность руководства к региональной специфике. Поэтому его позиция была не отрицанием модернизации как таковой, а критикой способов ее проведения.

3. Национально-государственное строительство и кадровая политика

Второй важный аспект связан с национально-государственным строительством. Ж. Абдрахманов принадлежал к поколению руководителей, для которых создание и укрепление кыргызской государственности было не формальной административной задачей, а историческим проектом. Его письма и выступления показывают стремление добиваться расширения прав республики, подготовки национальных кадров, развития образования и культуры.

В этой связи следует аккуратно интерпретировать дневниковые записи о работе аппарата, где Ж. Абдрахманов критиковал служащих, не владевших кыргызским языком и не понимавших местную среду. Этот фрагмент не должен рассматриваться как этническое противопоставление русских и

кыргызов. Его исторический смысл связан с проблемой коренизации: аппарат, действующий на территории республики, должен был быть способен работать с населением, понимать социальные условия и обеспечивать включение местных кадров в управление.

Таким образом, критика Ж. Абдрахманова была направлена против административной отчужденности. Если руководство района ведет работу преимущественно для самого аппарата, а не для населения, то национальная политика теряет практический смысл. Для Абдрахманова язык, образование и кадровая подготовка были не второстепенными культурными вопросами, а условиями эффективности государства.

Оксюморонные формулы в дневнике важны не потому, что сами по себе представляют лингвистический интерес, а потому, что раскрывают способ политического мышления автора. Выражения вроде *плановая внеплановость* фиксировали управленческий абсурд: наличие многочисленных планов при отсутствии последовательной, реалистичной и ответственной политики.

4. Политические оценки Ж. Абдрахманова в дневниковых записях

Особую значимость имеет вопрос о том, как принципиальная позиция Ж. Абдрахманова отразилась на его судьбе. Без этого аспекта невозможно полноценно раскрыть исторический смысл его политического поведения и оценить пределы самостоятельности регионального руководителя в условиях централизации власти. Дневник Абдрахманова был личным документом, но по содержанию он выходил за пределы частной рефлексии: в нем содержались оценки партийных лидеров, критика решений и размышления о стратегическом развитии республики. В тексте дневника особенно важны краткие оценочные формулы, например «*плановая внеплановость*», поскольку они фиксируют не бытовую эмоцию, а реакцию автора на управленческий абсурд и противоречие между плановой риторикой и реальной практикой управления [3, с. 211–212].

Именно поэтому дневник следует читать вместе с публицистикой Ж. Абдрахманова. В статье формула «принципиальная беспринципность» направлена на характеристику политической непоследовательности в партийной борьбе, а в дневниковых записях аналогичная логика проявляется через конкретные наблюдения: завышенные задания, административное давление, неподготовленность аппарата, непонимание местных условий. Такое сопоставление дает возможность перейти от отдельного выражения к реконструкции устойчивого способа политической оценки.

Когда дневниковые записи стали известны высшему руководству, они начали восприниматься не как частное мнение, а как политический материал. По имеющимся данным, Сталин поручил членам Политбюро ознакомиться с дневником Ж. Абдрахманова; затем последовали партийные решения, в которых его позиция трактовалась как отступление от партийной линии [4]. В 1933 г. Ж. Абдрахманов был снят с должности и исключен из партии; позднее в условиях Большого террора обвинения против него были включены в более широкий репрессивный контекст.

Следовательно, политическое сопротивление Ж. Абдрахманова не выражалось в открытой оппозиционной организации или программном разрыве с советской властью. Оно проявлялось иначе: в стремлении сохранить самостоятельность оценки, защищать интересы республики и фиксировать несогласие с управленческими решениями, которые он считал опасными. Для централизующейся системы начала 1930-х гг. такая позиция становилась все менее допустимой.

Именно в этом заключается историческая трагедия Ж. Абдрахманова. Он оставался советским руководителем, но его представление о служении государству включало ответственность перед народом, а не только подчинение текущей линии. Поэтому его дневник можно рассматривать как источник по истории не только личности, но и границ допустимой политической самостоятельности в СССР конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Обсуждение

Проведенный анализ показывает, что понятие «принципиальная беспринципность» нельзя объяснять только через моральную психологию личности или через филологическое определение оксюморона. В наследии Ж. Абдрахманова оно выполняло аналитическую функцию: позволяло назвать ситуацию, когда политические лозунги сохранялись, но их содержание подменялось борьбой за власть, отчетностью или административным принуждением.

Такое понимание делает статью ближе к профилю исторической науки. Филологический аспект сохраняет значение как инструмент анализа политического языка, но не подменяет собой историческое содержание. В центре находится вопрос о том, как руководитель Киргизской АССР восприни-

мал противоречия раннесоветской модернизации, какие критерии ответственности применял к решениям центра и местного аппарата и почему его позиция вступила в конфликт с логикой политической системы.

Новизна исследования состоит в уточнении связи между понятием «принципиальная беспринципность» и конкретными управленческими ситуациями, отраженными в дневнике Ж. Абдрахманова. Рассмотрение этого понятия через призму источников позволяет избежать двух крайностей: идеализации исторического деятеля и сведения его записей к набору литературных образов. Ж. Абдрахманов предстает как представитель советской элиты, который пытался совместить партийную принадлежность, национально-государственные интересы и личное понимание политической честности.

Заключение

По результатам исследования можно сделать несколько выводов.

Во-первых, формула «принципиальная беспринципность» в наследии Жусупа Абдрахманова отражает не отвлеченную нравственную проблему, а конкретный опыт внутрипартийной борьбы и административного управления 1920–1930-х гг. Она обозначала разрыв между декларируемой принципиальностью и практикой политического приспособления.

Во-вторых, принципиальность Ж. Абдрахманова проявлялась прежде всего в защите интересов Киргизской АССР. Он критиковал завышенные планы, насильственные методы воздействия на крестьянство, формальный подход к коренизации и отчуждение аппарата от населения. Эти оценки были основаны на знании местной ситуации и понимании долгосрочных последствий решений.

В-третьих, дневник Ж. Абдрахманова является ценным историческим источником, потому что фиксирует границы политической самостоятельности советского руководителя в условиях усиления централизованного контроля. Его источниковая ценность определяется авторством, временем создания, непубличным характером записей и возможностью сопоставления с официальными документами. Личные записи, ставшие известными высшему руководству, превратились в политическое доказательство неблагонадежности, что показывает тесную связь между словом, позицией и судьбой человека в сталинскую эпоху.

В-четвертых, филологические наблюдения об оксюморонах в дневнике и публицистике имеют значение только в связи с историческим анализом. Такие выражения, как *принципиальная беспринципность* и *плановая внеплановость*, помогают понять язык критики, которым Ж. Абдрахманов описывал противоречия советской управленческой практики. Поэтому дальнейшее изучение его наследия должно сочетать источниковедение, политическую историю и анализ дискурса, сохраняя приоритет исторической проблематики исследования.

Список источников

1. Абдрахманов Ю. Избранные труды / сост. Дж. Джунушалиев [и др.] ; НАН КР, Ин-т истории, Обществ. фонд «Иссык-Куль». Бишкек : Шам, 2001. 300 с.
2. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 21. Оп. 1с. Д. 3. Л. 34–35.
3. Абдрахманов Ж. 1916. Күндөлүктөр. Сталинге каттар / баш сөздүн авторлору Ж. Жунушалиев, И. Е. Семенов. Бишкек: Улуу Тоолор, 2016. 423 с.
4. Об исключении из состава членов ВЦИК Абдрахманова Юсупа : постановление ВЦИК от 26 декабря 1933 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1933. № 60. Ст. 238
5. Каменев Л. Б. Две партии. М.; Л. : Государственное издательство, 1927. 144 с.
6. Волкогонов Д. А. Троцкий: политический портрет: в 2 кн. Кн. 1. М. : Новости, 1992. 416 с
7. Джунушалиев Дж. Д. Время созидания и трагедии: 20-30-е годы XX века в истории Кыргызстана / отв. ред. К. К. Каракеев; НАН КР, Институт истории. Бишкек : Илим, 2003. 248 с.
8. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности (III в. до н. э. – XIX в.) / под ред. В. М. Массона; НАН КР. Бишкек : Архи, 2003. 112 с
9. История Кыргызстана: XX век / отв. ред. В. М. Плоских. Бишкек : Кыргызстан, 1998. История Кыргызстана: XX век / отв. ред. В. М. Плоских. Бишкек: Кыргызстан, 1998. 344 с.
10. Оксюморон // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. Стб. 690–691.

References

1. Abdrakhmanov Yu. *Izbrannye trudy* = *Selected works*, Dzh. Dzhunushaliev [i dr.] (eds.), NAN KR, In-t istorii, Obshchestv. fond «Issyk-Kul'», Bishkek, Sham, 2001, 300 p. (In Russ.).
2. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv Kyrgyzskoy Respubliki* = *Central State Archive of the Kyrgyz Republic*, coll. 21, aids 1s, fol. 3, pp. 34–35. (In Russ.).
3. *Abdrakhmanov Zh. 1916. Kunduluktor. Stalinge kattar* = 1916. *Diaries. Letters to Stalin* / Zh. Dzhunushaliev, I. E. Semenov(ed.), Bishkek, Uluu Toolor, 2016, 423 p. (In Kyrgyz).
4. Ob isklyuchenii iz sostava chlenov VTsIK Abdrakhmanova Yusupa : postanovlenie VTsIK ot 26 dekabrya 1933 g. [On the exclusion of Yusup Abdrakhmanov from the members of the VTsIK: decree of the VTsIK dated December 26, 1933], *Sobranie uzakonenyi i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* = *Collection of statutory instruments and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR*, 1933, no. 60, art. 238. (In Russ.).
5. Kamenev L. B. *Dve partii* = *Two parties*, Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927, 144 p. (In Russ.).
6. Volkogonov D. A. *Trotsky: politicheskiy portret: v 2 kn. Kn. 1* = *Trotsky: a political portrait: in 2 books. Book 1*, Moscow, Novosti, 1992, 416 p. (In Russ.).
7. Dzhunushaliev Dzh. D. *Vremya sozidaniya i tragedii: 20-30-e gody XX veka v istorii Kyrgyzstana* = *The time of creation and tragedy: the 20-30s of the XX century in the history of Kyrgyzstan*, K. K. Karakeev (ed.); NAN KR, Institut istorii, Bishkek, Ilim, 2003, 248 p. (In Russ.).
8. Dzhunushaliev D., Kakeev A., Ploskikh V. *Istoricheskie etapy kyrgyzskoy gosudarstvennosti (III v. do n. e. – XIX v.)* = *Historical stages of Kyrgyz statehood (3rd century BC – 19th century)*, V. M. Massona(ed.); NAN KR, Bishkek, Arkhi, 2003, 112 p. (In Russ.).
9. *Istoriya Kyrgyzstana: XX vek* [History of Kyrgyzstan: XX century], otv. red. V. M. Ploskikh, Bishkek, Kyrgyzstan, 1998. 344 p. (In Russ.).
10. Oksyumoron [Oxymoron], *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* = *Literary encyclopedia of terms and concepts*, pod red. A. N. Nikol'yukina, Moscow, Intelvak, 2001, arts. 690–691. (In Russ.).

Информация об авторах

Жумалиева Рысгуль Боронбаевна – и. о. доцента кафедры государственного языка Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева, Бишкек, Кыргызстан.

Жумалиева Венера Боронбаевна – кандидат исторических наук, и. о. доцента кафедры педагогических и гуманитарных дисциплин института дополнительного профессионального образования имени М. Р. Рахимовой Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева, Бишкек, Кыргызстан.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Rysgul B. Zhumalieva, Acting Associate Professor, Department of the State Language, K. Karasaev Bishkek State University, Bishkek, Kyrgyzstan.

Venera B. Zhumalieva, Candidate of Historical Sciences, Acting Associate Professor, Department of Pedagogical and Humanitarian Disciplines, M. R. Rakhimova Institute of Further Professional Education, I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 06.07.2026; принята к публикации 11.09.2026.

The article was submitted 01.02.2026; approved after reviewing 06.07.2026; accepted for publication 11.09.2026.